

Коэффициент Пуассона и пластичность стекол

© Д.С. Сандитов,^{1,2} В.В. Мантатов,¹ Б.Д. Сандитов¹

¹ Бурятский государственный университет,
670000 Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

² Отдел физических проблем Бурятского научного центра СО РАН,
670047 Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
e-mail: Sanditov@bsu.ru

(Поступило в Редакцию 19 июня 2008 г.)

При анализе экспериментальных данных обнаружена закономерная связь между коэффициентом Пуассона и пластическими характеристиками неорганических стекол.

PACS: 05.70.-a

Введение

Коэффициент Пуассона μ как параметр линейной теории упругости в принципе не должен зависеть от неупругих свойств твердых тел. Тем не менее установлена определенная взаимосвязь между μ и пластической деформацией металлов при растяжении (относительным удлинением) ε_y [1]

$$\mu = 0.25 + 0.3\varepsilon_y^{3/2}.$$

У таких мягких и пластичных металлов, как золото ($\mu = 0.420$), серебро ($\mu = 0.379$), медь ($\mu = 0.340$), с высокими значениями коэффициента Пуассона пластическая деформация составляет $\varepsilon_y \cong 0.50-0.55$, а у стали, с низким значением коэффициента Пуассона ($\mu = 0.26$), она равна $\varepsilon_y = 0.21$ [1]. Вместе с увеличением μ уменьшается твердость по Бринеллю H_B (рис. 1), которая для металлов, как известно, однозначно связана с пределом текучести (пластичности) $H_B/\sigma_y \cong 3$.

У бездефектных высокопрочных неорганических стекол, у которых предел текучести σ_y меньше предела прочности σ_B , наблюдается пластическая деформация [2].

Условие $\sigma_y < \sigma_B$ выполняется при испытании стекол на микротвердость. При микровдавливании заостренных инденторов в виде алмазного конуса или пирамиды, а также сферы с малым радиусом напряженное состояние локализуется в малом микрообъеме, линейные размеры которого, как правило, меньше средних расстояний между поверхностными микротрещинами. Поэтому на результаты измерений микротвердости стекол не влияют микротрещины и подобные им дефекты. После снятия индентора в стекле остается пластичный микроотпечаток, который внешне практически ничем не отличается от такового в металлах [3]. Поэтому пластичность стекол удобно изучать с помощью метода микротвердости.

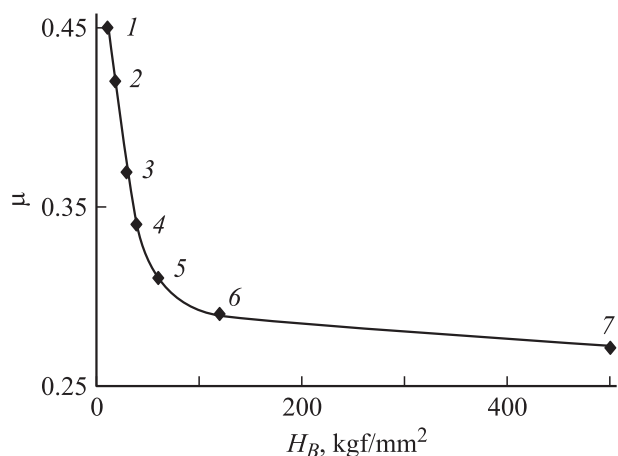
Настоящая работа посвящена изучению взаимосвязи между коэффициентом Пуассона и пластическими свойствами стекол.

Коэффициент Пуассона и предел текучести

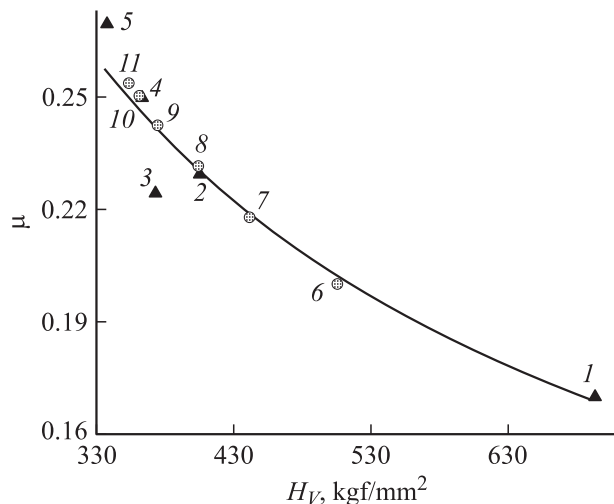
Так же как и у кристаллов, микротвердость стекол пропорциональна пределу текучести: $H_V/\sigma_y \cong \text{const} \cong 1.6$ [4]. Поэтому она может служить характеристикой пластичности стекол: по порядку величины микротвердость равна пределу текучести.

На рис. 2 представлена зависимость коэффициента Пуассона щелочно-силикатных стекол от микротвердости по Виккерсу. Как видно из этой зависимости, чем больше μ , тем меньше H_V , т.е. тем при меньшем механическом напряжении σ_y начинается пластическая деформация, что аналогично случаю с металлами (рис. 1).

Кварцевое стекло SiO_2 характеризуется низким коэффициентом Пуассона $\mu = 0.17$ и высокой микротвердостью $H_V \cong 700 \text{ Kgf/mm}^2$. Введение щелочного окисла в SiO_2 приводит к резкому уменьшению микротвердости и росту коэффициента Пуассона (рис. 2). Например, при изменении содержания окиси калия K_2O в калиевосиликатном стекле $\text{K}_2\text{O}-\text{SiO}_2$ с 0 до 26 mol.% величина μ растет с $\mu = 0.17$ до 0.27, а микротвердость

Рис. 1. Зависимость коэффициента Пуассона от твердости по Бринеллю для металлов [1]: 1 — Pb, 2 — Au, 3 — Ag, 4 — Cu, 5 — Ni, 6 — сталь мягкая, 7 — сталь закаленная.

Рис. 2. Зависимость коэффициента Пуассона от микротвердости по Виккерсу H_V для кварцевого стекла SiO_2 и щелочно-силикатных стекол; 1 — SiO_2 , 2–5 — стекла $\text{K}_2\text{O}-\text{SiO}_2$ с содержанием K_2O , mol.%.: 2 — 12.1, 3 — 15.8, 4 — 19.6, 5 — 26.4; 6–11 — стекла $\text{Na}_2\text{O}-\text{SiO}_2$ с содержанием Na_2O , mol.%.: 6 — 11.8, 7 — 15.7, 8 — 19.5, 9 — 23.3, 10 — 27, 11 — 30.8.

падает с $H_V = 700$ до 337 Kgf/mm^2 [5,6]. Такое изменение механических свойств при переходе от кварцевого стекла SiO_2 к щелочно-силикатным стеклам $\text{R}_2\text{O}-\text{SiO}_2$ принято объяснять образованием немостиковых ионов кислорода O^- , к которым присоединяются ионы щелочных металлов R^+ . Происходит переход от сеточной ($-\text{Si}-\text{O}-\text{Si}-$) к линейно-разветвленной структуре с ионной группировкой [3,6]

Поэтому у щелочно-силикатных стекол предел текучести значительно ниже, чем у кварцевого стекла.

Коэффициент Пуассона и пластическая деформация

Из модели возбужденного состояния [7] следует, что пластическая деформация стекол ϵ_y , соответствующая пределу текучести σ_y , в первом приближении обратно пропорциональна решеточному параметру Грюнайзена γ_L , характеризующему агармонизм колебаний решетки и нелинейность силы межатомного взаимодействия

$$\epsilon_y \cong \frac{c}{\gamma_L}, \tag{1}$$

где c — коэффициент пропорциональности.

В свою очередь у стеклообразных твердых тел параметр γ_L является функцией коэффициента Пуассона [8,9]

$$\gamma_L \cong 0.8 \left(\frac{1 + \mu}{1 - 2\mu} \right). \tag{2}$$

Наряду с этой зависимостью предложена аналогичная, но несколько иная функция [10]

$$\gamma_L = 0.75 \left(\frac{1 + \mu}{1 - 1.5\mu} \right). \tag{3}$$

В данной работе использовано соотношение (2).

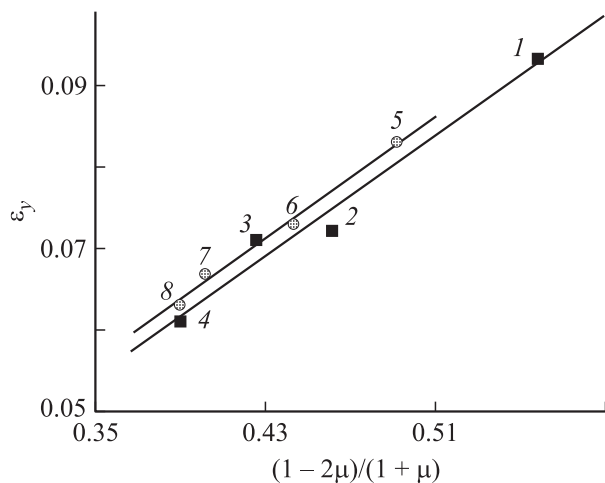
Из выражений (1) и (2) следует связь между пластической деформацией стекол и коэффициентом Пуассона в виде

$$\epsilon_y \cong c_1 \left(\frac{1 - 2\mu}{1 + \mu} \right), \tag{4}$$

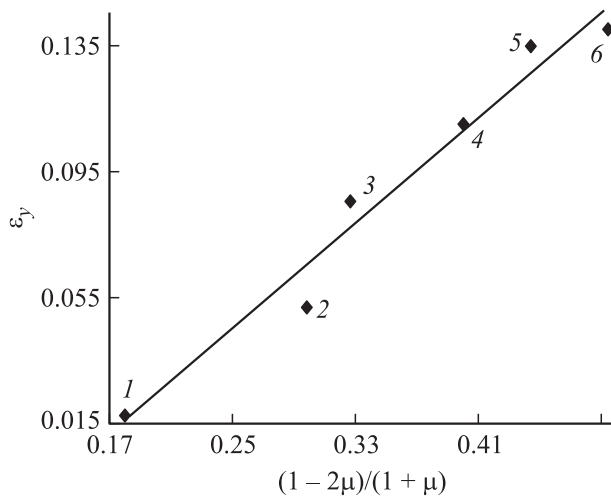
где $c_1 = 1.25c$ — эмпирическая постоянная, не зависящая от μ . Для проверки этой зависимости $\epsilon_y(\mu)$ необходимо определить величину ϵ_y . В первом приближении, полагая $\sigma_y \approx H_V$, за меру пластической деформации неорганических стекол можно принять отношение микротвердости к модулю упругости

$$\epsilon_y \approx \frac{\sigma_y}{E} \approx \frac{H_V}{E}. \tag{5}$$

После оценки таким образом ϵ_y , для ряда стекол были построены графики в координатах $\epsilon_y - (1 - 2\mu)/(1 + \mu)$. Как видно из рис. 3 и 4, для натриевосиликатных, натриевогерманатных и халькогенидных стекол зависимость $\epsilon_y(\mu)$ в указанных координатах оказывается линейной, что подтверждает для них справедливость соотношения (4).

Рис. 3. Зависимость пластической деформации натриевосиликатных (квадраты) и натриевогерманатных (кружки) стекол ϵ_y от функции коэффициента Пуассона $(1 - 2\mu)/(1 + \mu)$. 1 — SiO_2 , 2–4 — стекла $\text{Na}_2\text{O}-\text{SiO}_2$ с содержанием Na_2O , mol.%.: 2 — 16, 3 — 20, 4 — 33.5; 5 — GeO_2 ; 6–8 — стекла $\text{Na}_2\text{O}-\text{GeO}_2$ с содержанием Na_2O , mol.%.: 6 — 5, 7 — 20, 8 — 30.

Рис. 4. Зависимость ϵ_γ от функции коэффициента Пуассона $(1 - 2\mu)/(1 + \mu)$ для халькогенидных стекол: 1 — As₁₀S₉₀, 2 — As₂₀S₈₀, 3 — As₂₈S₇₂, 4 — Ge₁₃As₂₄S₆₃, 5 — Ge₂₆Sb₈S₆₆, 6 — Ge₃₂As₂S₆₆.

Таким образом, приведенные результаты указывают на факт существования закономерной связи между коэффициентом Пуассона (коэффициентом поперечной деформации) и пластическими свойствами ряда стеклообразных твердых тел.

Заключительные замечания

Приходится признать, что в настоящее время нет полной ясности относительно природы коэффициента Пуассона (см., например, [9–14]). Особенность выражений (2) и (3) заключается в том, что гармонический линейный параметр теории упругости μ оказывается однозначной функцией параметра Грюнайзена — сугубо ангармонической нелинейной величины. Между тем принято считать, что ангармонический и гармонический коэффициенты в разложении потенциальной энергии решетки по деформации являются независимыми параметрами.

Не так давно был получен полимерный материал с отрицательным коэффициентом поперечной деформации $\mu = -0.7$ [14]. Это означает, что при одноосном растяжении стержня из такого материала происходит его поперечное расширение, а не сжатие, как принято считать в физике твердого тела.

Так что связь коэффициента Пуассона с пластичностью твердых тел не является единственным необычным явлением, касающимся коэффициента поперечной деформации.

По-видимому, тот факт, что μ определяется деформациями материала, происходящими одновременно во взаимно перпендикулярных направлениях, выражает своеобразную зависимость μ от интенсивности развития процессов неупругости в деформируемом теле [11].

Список литературы

- [1] Черкасов И.И. // ЖТФ. 1952. Т. 22. Вып. 11. С. 1834–1837.
- [2] Бартнев Г.М. Сверхпрочные и высокопрочные неорганические стекла. М.: Стройиздат, 1974. 240 с.
- [3] Сандитов Д.С., Бартнев Г.М. Физические свойства неупорядоченных структур. Новосибирск: Наука, 1982. 259 с.
- [4] Сандитов Д.С. // Изв. вузов. Физика. 1969. № 10. С. 110–115.
- [5] Мазурин О.В., Стрельцина М.В., Швайко-Швайковская Т.Н. Свойства стекол и стеклообразующих расплавов. Справочник. Т. 1. Л.: Наука, 1973. 444 с.
- [6] Бокин П.Я. Механические свойства силикатных стекол. Л.: Наука, 1970. 180 с.
- [7] Сандитов Д.С. // Высокомолек. соед. А. 2005. Т. 47. № 3. С. 478–489.
- [8] Сандитов Д.С., Мантатов В.В. // Высокомолек. соед. Б. 1990. Т. 32. № 11. С. 869–874.
- [9] Сандитов Д.С., Козлов Г.В. // ФХС. 1995. Т. 21. № 6. С. 549–578.
- [10] Беломестных В.Н., Теслева Е.П. // ЖТФ. 2004. Т. 74. Вып. 8. С. 140–142.
- [11] Кузьменко В.А. Новые схемы деформирования твердых тел. Киев: Наукова думка, 1973. 200 с.
- [12] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория упругости. М.: Наука, 1965. 204 с.
- [13] Новиков В.В., Wojciechowski K.W. // ФТТ. 1999. Т. 41. Вып. 12. С. 2147–2153.
- [14] Берлин Ал.Ал., Ротенбург Л., Басэрт Р. // Высокомолек. соед. Б. 1991. Т. 33. № 8. С. 619–621.